

Робб Старк. Западные Земли. Замок Золотой Зуб.

-«Что же ты задумал?» -В очередной раз подумал Робб, оглядывая карту Вестероса. Достаточно подробную, созданную при помощи магии иллюзий и сновиденья. В данный момент Робб Старк напряжённо думал и пытался понять замысел Тайвина Ланнистера.

Изначальный план сработал без осечек они вынудили Хранителя Запада отступить с Речных Земель и спешить в родные пенаты, спасти то что ещё можно спасти. Более того, сокровищница Винтерфелла пополнилась значительным количеством золота, которого хватит на несколько месяцев активных боевых действий, в то время как у Ланнистеров его убавилось. Плюс ещё и целые толпы беженцев не годных к военной службе и разорённый город. Стратегическая победа как не посмотри. Тайвин не может этого не понимать, более того, он обязан метаться как лев в клетке, судорожно собирая доступные ему силы в единый кулак, чтобы отбить Эшмарк или Золотой Зуб (Сложно отбивать штурм когда целая орда воронья и прочей птицы пытается выклевать тебе глаза). Но он бездействует, вот уже какой месяц сидя в Утесе Кастерли и что-то готовит. И Робб не знал, что именно, а потому какой раз просматривает и перепроверяет расклады.

В данный момент у лоялистов трона и Станниса формальный паритет. По факту же Западная армия серьёзно потрепана и заперта в собственных землях, проиграв в трёх сражениях подряд и лишь авторитет Старого Льва не даёт ей упасть духом окончательно. Север же в свою очередь захватил две важнейшие крепости Запада, разбил армию старшего сына Тайвина, захватив его в плен и разорил почти все центральные земли данного региона, в том числе и ценнейший Ланниспорт, один из двух символов Запада как королевства. Что не говори, но в данный момент именно Ланнистеры выглядят проигрывающими, не смотря на все их успехи с Талли и урону их территории. Плюс, не стоит забывать о Станнисе, собравшим под своими знамёнами весь королевский флот и всех лордов Штормовых Земель, которые уже вкусили крови просторцев, заметно ослабив их группировку войск. Будь на месте цветочников кто-нибудь другой и подобный удара мог бы стать критическим, но увы в союзниках Львов именно Тиреллы, владыки самых плодородных и густонаселённых земель где о голоде если и слышали, то только в разрезе слухов о соседях. И Робб не совсем понимал на что надеется Тайвин. На удар во фланг Станнису, когда тот будет брать штурмом Королевскую Гавань? Но это глупо, средний Баратеон был предупреждён о такой возможности, а потому выставит охранение во время штурма. Долина? Такое было бы возможно, но если верить донесениям Теней Петир всё ещё в Королевской Гавани, а Лиза Аррен никогда сама не станет рисковать ради очередного претендента на трон. Что ещё? Кто ещё остался? Дорн? Даже если Тайвин каким-то чудом сможет перетянуть на свою сторону Мартеллов, сестру и племянников которых по его приказу зверски убили, Робб бы не дал за жизнь нынешнего Принца Дорна и ломанного гроша. Дорану Мартеллу подобный фортель ушами не простит даже собственная родня, не говоря уж про остальных лордов Дорна, серьёзно оскорблённых и жаждущих мести за свою принцессу. Железные острова? Возможно, но отправленный на них Теон сможет если и не отвести подобную угрозу, то хотя бы отсрочить её. Союзников в железнорождённых Робб не видел, мало того, что они ещё не до конца оправились от той взбучки что им устроил его отец с лордами, но власти новоиспечённого Верховного Лорда просто не хватит чтобы задавить все те обиды на Север что испытывают лорды Железных островов. Нейтралитет это максимум который Старки могут выбить из островитян. Но даже решишь они вновь оскалить зубы на Север, прибрежные крепости что сдержали их нападения в прошлый раз всё так же активны и укомплектованы. Более того, теперь налётчиков будет далеко не так много как раньше и опытных головорезов с десятилетиями морского разбоя среди них окажется заметно меньше, а

неопытного молодняка наоборот, подавляющее большинство. Мало кто из пиратов смог пережить гнев волчьего семейства. Да и стать серьёзной угрозой традиционно слабые на суше кальмары не смогут, пусть проблем и доставят. Именно этого ожидает Тайвин? Что он будет вынужден отвлечься на защиту своих земель? Глупость, там остался Джон с половиной всей армии Севера и Стражи Севера в полном составе. –«Что же ты задумал?»

Так и длились размышления Робба Старка, пока его покой не потревожила мать. И её вид Роббу сильно не понравился.

-Робб, твой дедушка... умер. -Явно очень расстроенная женщина сообщила ему не то чтобы неожиданные новости. При освобождении Риверрана Робб виделся с Хостером Талли и тот уже тогда был очень плох. Робб не знал, что с ним точно, его знаний в школе восстановления хватало лишь для быстрого исцеления собственных ран средней паршивости, а от помощи Жрецов и Целителей что были при войске владыка Риверрана отказался, считая это грехом из-за своей веры в Семерых. Упрямый дурак даже от зелий отказался.

Не то чтобы это могло остановить Робба от исцеления ценного союзника и деда (хотя он, не то чтобы часто с ним общался, да и отношения у них были далеко от тёплых, из-за его отношения к Джону и Лисанне с Лисарой), но приведённый им в покои Хостера целитель сразу же сказал, об необходимости комплексного и долгого лечения, которому Хостер не дастся. Робб внял и отстал от больного. И вот ожидаемый для всех результат, Хостер Талли умер в своей постели, в шестьдесят с лишним лет.

-«Ожидаемый для всех результат?» -Зацепился Робб за мысль.

Петир Бейлиш. Королевская Гавань. Красный Замок.

Мастер над монетами сложная и ответственная должность. Мастер над монетой в государстве где казна пуста, ещё и очень нервная должность. А вот мастер над монетой в государстве с пустой казной, которая ещё и ведёт войну и чью столицу заполонили подозрительные личности из Эссоса становится очень опасной должностью. И именно по этой причине Петир стал очень даже понимать своего бывшего соперника Вариса, всеми силами пытающегося попасть в скрытые от посторонних глаз ходы при первой же возможности.

С момента смерти Роберта всё пошло под откос. Да, Петир хотел его смерти, готовился к ней, планировал свои действия после неё. Да даже смерти Эддарда Старка он жаждал и был всячески готов ей поспособствовать. Но вот теперь... теперь он жалел о смерти своего единственного союзника в Красном Замке.

Петир с малых лет осознал свои сильные и слабые стороны. Более того, он честно признавался себе, единственное в чём он лучше остальных, это его ум. А потому всячески пытался развить своё главное преимущество над остальными, в том числе и банальным сбором сведений. Имея же его связи с Эссосом в целом и Железным Банком в частности, было не сложно не только

многое узнать о магии, пусть и лишь теоретически, но и получить самые свежие данные о событиях что развернулись за Узким Морем. Ситуация же там была... настораживающая. Во-первых, рынки Эссоса штормило из-за уничтожения Лората даже спустя столько времени, пусть основной накал и спал. Но прошедшие из-за освободившихся ниш столкновения больших и малых игроков остались, пусть и перейдя от битв частных армий и тайных убийств к медленно тлеющим конфликтам. Целая прорва наёмников и боевых рабов ныне удобряют землю, а их бывшие хозяева или лежат в родовых усыпальницах или восстанавливаются от противостояния, чему всячески мешают их конкуренты. Во-вторых, почти сразу после завершения самой острой фазы появились какие-то жрецы, начавшие склонять все стороны если не к миру, то хотя бы к каким-либо рамкам, став этакими судьями что не дают сторонам конфликта зайти слишком далеко. В-третьих, Петира не на шутку насторожили, но и вдохновили известия что Дейнерис Таргариен обрела троих драконов, как её далёкий предок и захватила Кварт. Это новость даёт запасной плацдарм в случае если Старки со Станнисом проиграют Ланнистерам. И судя по всему к этому всё и идёт.

Сам Петир не мог получить точных сведений, но судя по поведению королевы, вернувшейся в Красный Замок после переговоров с Тиреллами, и присутствующими же здесь Мейсом и Оленой Тирелл, всё идёт если и не по их плану, то в рамках допустимого. Во всяком случае Петир так и не смог увидеть на их лицах хоть каплю озабоченности серией побед Робба Старка. Но куда хуже другое, а именно неведение полной ситуации Тайвином Ланнистером. Во всяком случае приказ полученный им от Тириона, ставшего в Красном Замке глазами и ушами Старого Льва на это прямо намекает, как и озабоченность самого бывшего карлика предстоящим штурмом Королевской Гавани войсками Станниса.

Будь Петир хотя бы чуть менее умным и уже бы запутался в том хитросплетении интриг и связей что закрутились у Железного Трона. Но теперь это всё не важно, ведь он отправляется в Долину, в окружение своих верных людей и едящей с его рук Лизы, где он сможет лучше разобраться в ситуации и уже отталкиваясь от неё составить план действий.

В предстоящем хаосе войны и предательств, когда на сцены вышла магия и существа несравнимо могущественней простых смертных, каким бы титулом те не обладали, нужно быть предельно осторожным выбирая сторону. Петир был умным и мудрым человеком, но смерть от старости его не страшила. Его страшил проигрыш и забвение. И именно поэтому он даже не думал примкнуть к покровителю королевской семьи, дарующий бессмертие и вечную молодость в обмен на службу и необходимость есть человеческую плоть. Пицель сколько угодно может морочить голову дура королеве и остальному двору, в котором после смерти Вариса не осталось ни одного достойного его интеллекта собеседника, но Петира он обмануть не может, не смотря на все свои цепи и актёрское мастерство. Принять сторону ожившей разумной нежити было автоматическим проигрышем в Игре, это было ясно любому, кто хотя бы чуть-чуть подумал и смог сбросить шоры высокомерия с глаз. Зачем Королю Ночи (А личность и послужной список нового «бога» для Бейлиша тайной не являлась) будут нужны Ланнистеры, когда он сокрушит Стену, Ночной Дозор и Старков? Петир был уверен, как только Старые Боги падут от королевской семьи избавятся, если не полностью, то изрядно проредив её. Богу во плоти не нужны короли, как и их слуги. А значит Бейлиш должен каким-то чудом попасть в Долину живым и с бьющимся сердцем, предварительно или по пути избавившись от соглядатаев королевы, после чего поднять в мечи всех лордов и рыцарей Долины с их войнами, нанеся удар в наилучший для этого момент. В отличии от других игроков, Пересмешник пока был на вторых ролях и имел просто бесценную возможность выжидать лучшего момента для вступления в противостояние и выбор стороны. Осталось выбрать кто более достоин его

верности, Старки с которыми у Лизы есть кровная связь, или Дейнерис которой Мизинец может оказать очень много услуг и помощи, учитывая его связи в Железном Банке Браавоса, тем самым выслужив куда более почётное место в будущем Вестеросе, чем регент Долины или Мастер над Монетой. Например, десница, а то и... консорт. Чем боги не шутят?

Санса Старк. Где-то.

-«Как же болит голова» -С отчётливыми ударами молота по внутренней части черепа, даже не подумала, а осознала и прониклась ПОНИМАНИЕМ гордая дочь волчьего семейства, клятвенно пообещавшая себе более никогда не пить. Ни за что. Ведь знание что такое похмелье оказалось слишком дорого для неё и её организма, который по идее вообще не должен пьянеть.

Что вчера была Санса не помнила. Более того, она не помнила ничего после того как странный незнакомец подсел к ней и Псу, словно она в тот же момент и уснула, а очнулась уже здесь, разбуженная солнечными зайчиками, что весело бегали по её лицу и глазам.

-«И где это я?» -Вновь подумала Санса, с трудом встав с удобной и мягкой постели, чувствуя, как дико болит голова, ноют мышцы, а грязная и потная одежда прилипает к немытому телу. Правда настораживали руки, измазанные в подозрительно знакомой чёрно-бурой засохшей жидкости с редкими волосиками и каплями розовой краски, но если к ним никто не ломиться, значит ничего ужасного она совершить не успела... вроде бы.

Осмотрев себя и своё ложе, убедившись, что всё в порядке и свою девичью честь она по пьяни не потеряла, попутно повторно пообещав себе более не пить, Санса стала осматривать помещение, в котором очнулась.

Богатая спальня, в которой было много мебели из драгоценных пород дерева, украшенные сложными и красивыми узорами, созданными явно опытной рукой мастера, в которые каким-то чудом залили жидкое золото или серебро, не повредив древесину, создавая удивительную картину изящества и простой дороговизны. Оглядев же пол, уложенный ковром изумительной работы, Санса нашла свои сапоги, оружие, броню Сандора и высокую статную девушку с длинным шлейфом волос, абсолютно голую и обхватившую всеми конечностями титанических размеров глиняную бутылку, в полметра шириной и полтора в длину. Даже отсюда острый нюх Сансы ощутил сильнейший алкогольный дух, на фоне которого даже крепчайшее вино и мёд были простой водичкой. А тем временем девушка повернулась во сне и Санса увидела её лицо, странно знакомое. Заодно она полюбовалась поистине титанической грудью незнакомки, которая на взгляд Сансы была даже больше чем у Мил, признанной рекордсменки в данном неназванном чисто женском соревновании. Правда не смотря на красоту странно знакомой девушки, в этом плане она серьёзно проигрывала бывшей Баратеон, пусть и могла посоперничать за место одной из красивейших девушек Вестероса.

Оглядевшись ещё раз и не найдя ничего нового и стоящего внимания, Санса сосредоточилась и

попытались воззвать к духу Леди, но не вышло. Откуда-то из глубин памяти выплыло знанием-понимание что её верная лютovolчица отдала всю себя на благо любимой хозяйки, передав всю свою силу и суть, став неотъемлемой частью её души, буквально слившись с Сансой, а благодаря добровольности данного процесса, личность Старк почти не претерпели изменений. Знание было старым, привычным, отдавая глухим чувством благодарной печали, но уже пережитым горем, словно она давным-давно знала это и просто забыла. Хотя, учитывая мешанину в голове это было и не удивительно.

Чуть сосредоточившись, Санса попыталась ускорить свою регенерацию, чтобы та побыстрее убрала последствия алкогольной интоксикации и прочие радости загула. Вышло это у дочери дома Старк быстро, но толком порадоваться данному факту Санса не смогла, быстро пожалев, ведь выведший всю гадость организм потребовал немедленного опустошения скопившейся гадости. Санса даже не сразу поняла, что хочет от неё её же организм, так давно она была лишена низменной потребности ходить в туалет. Совершенный организм перерабатывал в чистую энергию всё что имело хотя бы близко органическую природу, радуя хозяйку целым списком маленьких, но приятных и значимых для любой девушки бонусов.

Быстро вскочив с постели, к двери что по идеи должна вести либо в умывальню, где всегда стоит ночной горшок, либо в коридоры где должны быть слуги что покажут куда и где, Санса чуть не запуталась в одеяле, но так как физическая сила никуда не ушла, она просто порвала постельное бельё убежала дальше, согнувшись в три погибели.

Уже сидя в удивительно хорошо обставленной ванне, буквально чуде инженерии и механики, Санса думала, что утро задалось так себе, но могло быть и хуже.

-Что за херня!? -Раздался красивый сильный женский голос из спальни где очнулась Санса.
-Где мой член?!

-«А-а-а, точно.» -Кое-что вспомнила Санса, осознавшая что та высокая девушка с внушительной грудью была Сандором Клиганом что неудачно поспорил с их собутыльником. -«Интересно, это насовсем?» -Пробилась любопытная и интригующая мысль в одну рыжую головку.

Те же. Час спустя.

Санса Старк, освежившаяся и похорошевшая, одетая в лёгкое летнее платье сидела на открытой веранде за уютным, но достаточно массивным столиком, чтобы на него уместилась целая гора блюд и напитков. С самой веранды открывался красивый вид на каменный город, опаленный горячим светилom и море, что омывало берега. Напротив Сансы сидел... сидела? Санса ещё не до конца понимала, как нужно обращаться к Псу что резко сменил пол с мужского на женский, но старалась обращаться нейтрально. На всё другое Клиган или начинал брызгать слюной и орать во всю мощь своих лёгких (А судя по внушительному бюсту они должны быть у него очень сильными). В любом случае член дом Клиган был насуплен, мрачен, сверлил глазами пустоту, сложив руки на могучей груди. Которая ему дико мешала в

данном деле и как опытная обладательница внушительного бюста Санса предложила сложить их под грудью, но в ответ получила лишь испепеляющий взгляд. Хотя возможно это была виновата плохо скрываемая улыбка Старк. Рыжеволосая особа не могла проникнуться проблемой Сандора сразу из-за целого комплекса причин, начиная с того что подавляющее большинство мужчин были ей противны, не соответствуя высоким стандартам, заложенными её отцом и братьями. Всегда опрятные, могучие, мужественные и по-своему благородные, на их фоне остальные мужи Вестероса выглядели либо изнеженными женоподобными мужеложцами, либо грязными дикарями, не вызывая в старшей дочери рода Старк ничего кроме презрения или брезгливости при мысли о разделении кровати с подобным. И если раньше такие вещи как богатые и хорошо подобранные одежды могли застилать ей глаза, увеличивая список потенциальных женихов, то после посещения Королевской Гавани и так невеликие розовые стёкла на голубых очах окончательно спали, позволив Сансе видеть людей если не насквозь, то где-то близко. Особенно в этом помогало новое и обострившееся восприятие, на подсознательном уровне анализирующее микродвижения и мимику человека. Так что жалости и понимания Сандор от неё не получит, пусть Санса и знала, что смена пола стала серьёзным испытанием для психики её сопровождающего, но видеть что-то отрицательное в превращении немытого, грубого и ругающегося как сапожник мужлана в статную красивую экзотическую красавицу, которая радуется даже женский взгляд, Санса не могла. Ну и второй момент это классическое для южной части Вестероса восприятие отношений в котором было главным появление потомства и наследника, а не чувства и поддержка. А так как Санса с детства общалась с Джоном, а потом и Синой, для которых зародить жизнь в чреве девушки даже от ныне мёртвого человека не является чем-то невозможным... то и особых проблем в новом положении Пса она не видела, готовая помочь ему в постижении подобного знания, чтобы, когда пришло время, его избранница понесла именно от него.

А тем временем рядом стояли вышколенные слуги, в том числе и маленькая темнокожая девочка, прекрасно говорящая более чем на десяти языках и переводящая для неожиданных гостей речь повара, приготовившего поздний завтрак для голодных вестеросцев. Сама Санса попивала чай и медленно, буквально по кусочку, поглощала какой-то лёгкий салатик. Что-то большее в неё пока не лезло. Да и соседнее зрелище что устроила хозяйка и её близкая подруга не вызывала аппетита.

Можно было бы подумать, что они просто парочка благородных гостей, в самом обычном поместье богатого аристократа, но любой, кто бы посмотрел чуть в сторону, смог бы увидеть занимательную и сюрреалистичную картину. А ещё страшную.

Две девушки невероятной красоты стояли и с мрачным удовлетворением глядели на распятого на конструкции из чёрного металла мужчину, смотря как зелёные молнии, состоящие из чистой энергии смерти, поражают его тело в самых... болезненных местах. Но этот просто извивался и просил прощения, обещая быть хороши. На подобные выкрики беловолосая хозяйка поместья лишь окидывала свою жертву мрачным взглядом фиолетовых глаз, в которых было обещание. Довакин, а это была именно она, ещё не забыла своё «весёлое» приключение на которое её спровоцировал бог пьянок. И по сей день, стоит ей лишь вспомнить о том событии как могущественная и горда волшебница хочет провалиться сквозь землю, желательно глубже городов двумеров и никого не видеть и не слышать, чтобы никто не мог узнать о её позоре. Уже тогда она пообещала себе, как следует покарать одну пьянь, а после его вечных выходок с Джоном, его пьяного и развязного языка... Довакин подумывала вообще уничтожить одно вечно пьяное ничтожество, как наследница сил Алдуина, и в теории она может убить даже Акатоша, воплощение самого времени, если как следует заморочиться. Правда о такой

глупости Дейнерис даже не подумывала, куда легче и проще уничтожить само мироздание чем эту золотую ящерицу, что будет существовать, пока есть понятие времени. Как уничтожить такую абстрактную вещь будущая королева не знала и не особо хотела знать. Но вот Сангвин... этот даэдрический божок будет страдать, уж она позаботится, и простым развоплощением он не отделается.

-Серана, принеси мне сотню чёрных камней душ. -Задумчиво протянула Довакин, смотря на переставшего дёргаться Сангвина. Тот пятой точкой почувствовал, что грядёт что-то что ему не понравится. -Будем проклинать.

Всё те же. Всё там же. Спустя два часа.

Людей за столом заметно прибавилось. Теперь Санса пила чай с Дейнерис, чувствуя глубокое удовлетворение и отмщение. К своему глубокому стыду гордая дочь рода Старк вспомнила всё что творила, налакавшись той дряни что сидящий перед ней мужчина обзывал вином. Вспомнила и ей было очень-очень стыдно. Особенно перед тем несчастным великаном, которого она покрасила в розовый и чьего мамонта, пытавшегося защитить хозяина от поругания, избивала до кровавой вьюшки из носа и постригла на лысо. Или перед тем несчастным трактирщиком, весь запас алкоголя которого они безжалостно выпили, оставив ему в качестве платы абсолютно ошарашенного северного медвежонка, шарахающегося от Старк как от Ситиса. Хотя, учитывая, её жонглирование его более старшими родственниками как какой-то уличный циркач, понять малыша можно. Про другие, более мелкие эпизоды даже говорить не стоит. Та же свадьба белки и бурундука была в чём-то даже милой, особенно эти их свадебные костюмчики, которые Санса сама и сшила. Но вот осознание что они были на Севере, Дома, а Сангвин потащил их дальше, аж в Эссос, просто убивало. Санса сгорала от стыда, даже не представляя, что она будет говорить беспокоящейся о ней семье, которая наверняка узнают о странном розовом великане на бритом мамонте.

Рядом с Сансой сидела довольная Довакин, удовлетворившая свои садистские наклонности, с превосходство взирающая на Сангвина. Тот держал в руке бутылку элитного грушевого бренди, но стоило жидкости лишь попасть ему в рот, та становилась простой водой. Бог пьянок и гулянок в отчаянии своём всё продолжал и продолжал делать глотки, надеясь, что это ему сниться, но увы, стоило жидкости лишь попасть ему в рот, как та становилась простой водой. Сангвин почти плакал, ужасаясь жестокости его наказания. Да, он признавал, что в своё время наговорил лишнего Довакину, что с данной особой было не очень умно, да и его появление в её дворце было мягко говоря не вежливым. Кому вообще понравиться, когда на тебя сбрасывают парочку пьяных и вонючих девиц, а сверху поливают смесью кумыса и протухшей воды? Правда, Сангвин этого не планировал. Он просто открыл случайный портал, который должен был вести подальше от их нынешнего места. А то дотракийцы оказались очень уж злы на него и его спутниц (к тому моменту Пёс уже стал женщиной), за уничтоженные запасы кумыса и лучшей еды. Пришлось драпать. Знай, что случайный портал выкинет его в спальную двух разъярённых фурий, которых он разбудил, облил забродившим конским молоком, и которым испортил их любимые ночнушки... лучше бы он переместился к Ситису, от того хотя бы знаешь чего ждать, в отличии от обиженных на тебя женщин.

-Так значит ты сестра Джона? -Тем временем продолжала свой разговор Дейнерис, испытывая живейший интерес к той информации, за которую купил свою жизнь один даэдрический принц.

-Да, миледи. -Кивнула Санса, всё ещё с трудом осознающая что оказалась в гостях у самой Дейнерис Таргариен, против отца и брата которой воевал её отец. -Но откуда вы знаете моего брата?

-О-о-о, это долгая история. -Улыбнулась Серана, из-за чего её клыки стали чуть видны. -Но пока лучше расскажи, что у вас творится в Вестеросе. Увы, к нам поступает мало новостей оттуда... ввиду некоторых обстоятельств.

-Ну... -Начла Санса, но была груба перебита.

-В Пекло! -Прокричала Сандор, с силой ударяя по столу, от чего все блюда подлетел вверх на добрый десяток сантиметров. После чего она откинула своё кресло и взяла за грудки грустного и печального Сангвина. -Возвращай мой пол, урод! -Прокричала она ему в лицо, опасно скалясь. Однако бывший верный слуга Ланнистеров плохо понимал натуру одного из даэдрических принцев, из-за чего очень скоро пожалел. -М-м-мм. -С охреневшими глазами промышал Сандор, когда принц разврата и пьянства засунул свой язык в рот Псу и начал там хозяйничать. Целых пять секунд опытный воин пытался осознать что происходит, но стоило этому уложиться в его/её голове...

-Ра-а-а-а-а!!! -Сангвин был отброшен на стену, а жертва сексуального домогательства выхватила меч из ножен и с налитыми кровью глазами начала движение в сторону начавшего драпать даэдра. Но увы, стоило тому сделать лишь шаг как его оплели цепи с магическими рунами на драконьем языке и тот с холодком осознал, что его сейчас будут бить. Возможно даже ногами.

Спустя одну экзекуцию.

С трудом дышащая Сандор приходила в себя, заливая в себя маленький бочонок мёда. Былой уровень бешенства ушёл, оставив после себя лишь мерзкий привкус морального поражения и отчаяния. Рядом лежал на карачках Сангвин, с мечом в заднице. Буквально. Бога такое убить не может, да и ничего кроме небольшого дискомфорта обычный меч ему не доставляет, но тот решил прикинуться очень страдающим и униженным. Довакин, очень злая на него, всё ещё была тут, и её воля не то чтобы спешила ослабевать и отпускать одного любителя пиров.

А тем временем благородные леди продолжали обсуждать новости с Вестероса, узнавать новое и знакомиться, пусть и наслаждаясь зрелищем наказания одного не симпатичного им даэдра. Дейнерис и Серана узнав кто такая Санса тут же стали подбивать к ней клинья, прекрасно осознавая отношения Джона к ней. Правда, когда дело дошло до рассказав о её младшей сестре Арья там добавилось и немой опаски. А уж когда дело дошло до Мил и Синой... одного

норда ждёт очень серьёзный разговор, возможно с последующим членовредительством.
Разумеется любя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/5011692>